

императора его позиции, пошатнувшиеся в условиях начала открытой подготовки крестьянской реформы [2, с. 96, 100].

В-третьих, активизация статистических работ министерства была результатом не только внутреннего, но и внешнего давления на его руководство. Важную роль играло в этом Русское географическое общество, заинтересованное в использовании ресурсов правительства для проведения собственных исследований [4, д. 160, л. 36 об.- 37]. Однако и другие ведомства, испытывая все возрастающую потребность в сведениях о стране и ее населении, обращались за ними именно в МВД [4, д. 160, л. 30 об.; д. 161, л. 69 об.; д. 162, л. 11].

Все выделенные сюжеты, безусловно, требуют дальнейшего изучения. Следующим шагом должен стать анализ делопроизводственных материалов из фонда Центрального статистического комитета МВД в РГИА. Разработка этой темы позволит прояснить механизмы работы не только статистического ведомства, но и всего Министерства внутренних дел в эпоху Великих реформ.

Библиографический список

1. Дмитриев А.Л., Елисеєва И.И. Правительственная статистика России в конце XIX – начале XX в.: проблемы и реформы // Вестник СПбГУ. Экономика. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 113-152.
2. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 256 с.
3. История российской государственной статистики: 1811-2011. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 143 с.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 37. Оп. 1.

Т.Н. Хасанов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ И ОСНАЩЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ХОДЕ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

Неоценимое влияние на ход военных действий и положение армии на войне оказывает уровень вооружения и его техническая составляющая. Ведение победоносных войн без снабжения ее передовым оружием во второй половине XIX века для российской императорской армии стало невозможным. Крымская война обнажила проблему отсталости российской оружейной промышленности, что обуславливало низкий уровень материально-технического снабжения армии. Приобретение оружия за рубежом обходилось казне в большую сумму денег. Подобная ситуация приводила к постоянному дефициту военного бюджета и неспособности государства в необходимой мере снабдить армию. Поэтому вопрос перевооружения стал одним из важнейших в грядущей военной реформе.

Осознавая возможность будущих войн, российское военное министерство, уже в 1862 г. приступают к реализации программы перевооружения армии. Ее общие задачи были сформулированы в докладе военного министра Д.А.Миллютина императору от 15 января 1862 г. Целью программы перевооружения ставилось достижение единого уровня развития вооружения с европейскими странами и всеобщее развитие отечественной оружейной промышленности вплоть до полного отказа от закупок извне. Как писал военный министр в докладе: «Война эта привела нас к сознанию необходимости в самых деятельных мерах к снабжению наших войск современным оружием... Мы должны теперь откровенно признаться, что в материальном состоянии артиллерии и вооружении войск мы отстали от других европейских государств» [1, с. 135]. Основные идеи данного доклада будут реализовываться вплоть до 1885 г.

После окончания Крымской войны армия все еще продолжала снабжаться гладкоствольным оружием. С 1856 по 1862 гг. включительно для вооружения войск было отпущено 286331 ударное гладкоствольное ружье [4, с. 246]. Они стояли на вооружении вплоть до 1885 г. и использовались в некоторых пехотных и конных полках. Однако, уже в 1856 г. была разработана передовая шестилинейная нарезная винтовка, которая все еще заряжалась с дула. Она позволила увеличить ряд показателей стрельбы. К 1862 г., т.е. к началу военных реформ, шестилинейной винтовкой были вооружены уже 260106 человек [1, с. 136].

Принятие на вооружение российской армии передовой шестилинейной нарезной винтовки способствовало разработке новых видов винтовок. Уже в период перевооружения шестилинейными образцами проходили испытания и различные новые системы ружей, такие как винтовки, заряжающиеся с казенной части. Они широко принимались на вооружение в западно-европейских странах. Так, военный министр Д.А. Миллютин писал: «Только что успели мы закончить перевооружение всей нашей армии шестилинейными нарезными винтовками, как уже во всех государствах поднят был вопрос о ружьях, заряжаемых сзади с металлическим патроном» [5, с. 328].

Следует отметить, что перевооружение не носило планомерного характера. В это время разрабатывались различные модели винтовок, которые постепенно принимались на вооружение, не заменяя предыдущие образцы. Изжившие себя модели использовались на протяжении длительного времени, несмотря на устарелость. Подобная неструктурная система перевооружения отрицательно влияла на снабжение армии, поскольку у дивизий на вооружении находились винтовки разных систем и стран производства.

Вторым этапом в перевооружении Российской армии стал переход к винтовкам, заряжающимся с казенной части, при сохранении на вооружении винтовок старых образцов. Основную работу в производстве и оснащении этими винтовками сыграло сотрудничество русских компаний с немецкой фирмой Крупп [7, с. 151].

В 1869 г. на вооружение вновь принимается новый образец – малокалиберная винтовка системы Бердана в 4,2 линии. Первоначально эта винтовка была разработана американским полковником Хайремом Берданом. В России она была кардинально усовершенствована. Русские офицеры – полковник А.П.Горлов и капитан К.И. Гуниус переконструировали ее на калибр 4,2 линии и разработали к ней патрон с цельнотянутой гильзой. Винтовки этой системы стали быстро приобретать популярность в Российской империи и в Америке. Наибольший прицел этой винтовки достигал 1500 шагов при очень большой ударной силе [3, с. 177]. В 1868 г. государством был заказано около 30000 винтовок этой системы, названные Бердана №1. После небольших переработок, внесенных после полевых испытаний, была выпущена более совершенная модель Бердана № 2.

К началу 1870-х гг. винтовки системы Бердана № 2 были приняты в пехотных стрелковых, казачьих, кавалерийских и драгунских дивизиях. Особенно ускоренно процесс принятия малокалиберных винтовок начался в 1875–1876 гг., когда правительство осознало приближение войны с Османской империей. Так, к началу 1877 г. было изготовлено и принято на вооружение около 480 000 винтовок [3, с. 178]. На Петербургском патронном заводе было также налажено производство патронов, на котором к 1876 г. в год изготавливалось 80 миллионов патронов.

Обеспечение боеприпасами и оружием Российской армии стало одной из главных мероприятий в Военной реформе. К началу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на вооружении русской армии стояло несколько типов оружия: остатки гладкоствольных ружей, 6-линейные винтовки системы Карле и Крнка, а также 4,2-линейные винтовки системы Бердана №2. Поставка патронов и снарядов в армию была хорошо отлажена. Благодаря отечественному производству и закупке боеприпасов у иностранных заводов нехватки на фронте не ощущалась. Оснащение всей армии современными образцами оружия способствовало паритету в вооружении с Османской империей и европейскими странами.

Библиографический список

1. Всеподданнейший доклад по Военному министерству 15-го января 1862 года // Столетие военного министерства. 1802–1902. Приложение к историческому очерку развития военного управления в России. СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. 200 с.
2. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1864 г. СПб.: Тип. Гогензельда и Ко, 1866. 737 с.
3. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 371 с.
4. Исторический очерк деятельности военного управления в России. Т. 2. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. Т.2. 371 с.
5. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Томск: Издание Военной академии, 469 с.

6. Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. Т. 2. М.: Гос. Библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей, 1949. Т. 2. 292 с.

7. Krupp, 1812-1912. Zum 100 JYhrigenBestehlenderFirmaluppundderGusstahlfabrikzu Essen-Ruhr. Essen: VerlagKrupp, 1912. 416 s.

В.В. Евпалов

Самарский национальный исследовательский университет

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Ни для кого не секрет, что события, произошедшие в XX веке, сильно повлияли не только на развитие российского общества, но и на специфику и структуру отечественной историографии.

Одной из центральной общенаучной проблематики российской истории XX–XXI веке можно выделить в качестве методологической проблематики, т.к. за XX век в России сменились три государственных строя: монархический, социалистический и либеральный. Во всех трех случаях в науке доминировали определенные парадигмы сознания и, соответственно, проблемы решались в рамках определенной методологии: в Российской империи по преимуществу исторические принципы старались подводить под европейские традиции, в период СССР доминировал марксистский метод, в Российской Федерации во многом происходит методологическая эклектика. Таким образом, перед исторической наукой встает вопрос о создании методологии, которая есть «совокупность базисных установок, которые определяют некоторый вид деятельности» [2, с. 23]. Действительно, определить научную проблему, уметь правильно разбираться в структурах научного знания, а также выбирать правильные методы в исследовании – очень важно, т.к. это благоприятствует не только поиску истины, но в долгосрочной перспективе повышением благосостояния общества и общим культурным развитием страны.

В рамках изучения российской истории в последнее время актуальными и востребованными являются исследования края, так называемое краеведение и история повседневности, которая появилась из-за смены парадигм, как считает самарский философ В.А. Конев и развилась в рамках антропологической научной парадигмы: «Антропологическая парадигма формируется в европейской философии в середине XIX века и начинает определять движение философской мысли в XX веке» [1, с. 32]. В таком случае особенно важно проводить исторические исследования, направленные не только на общие и типичные объекты исследования, но и обращаться в нетривиальные научные поиски. Наиболее перспективными являются исследования в области повседневности в рамках провинциальных городов, изучение которых представляют с собой определенные сложности, связанные с методологией.